"Я всегда считал тебя разумным". Тон Хуо Мингуана не был резким, но любой мог легко почувствовать его разочарование.

Для Хуо Цзиньяо было естественно совершить ошибку, пока он был слишком молод и не знал, как правильно поступить, но теперь он был взрослым. Разве к 30 годам мужчина не должен знать, что делать?

"Хуо Цзиньяо, неужели ты никому не доверяешь в этой семье? Думаешь, с нами трудно разговаривать?".

Хуо Цзиньяо оставался молчаливым. Хуо Мингуан холодно улыбнулся и продолжил: "Я понимаю, что твоя мать была слишком строга с тобой, но разве поэтому ты не уважаешь нас?".

"Папа, я не это хотел сказать". Хотя Хуо Цзиньяо иногда спорил с Лю Тунцзя, он искренне уважал своего отца и деда.

"Не так? Если ты действительно уважаешь нас, тогда зачем ты так лгал своему деду? Ты же знаешь, что он так долго ждал, когда ты выйдешь замуж и увидишь своих правнуков. Так вот как ты отплатил ему за все, что он сделал?"

После нескольких секунд молчания Хуо Цзиняо сказал: "Папа, я уже говорил тебе, что не имел в виду ничего подобного".

"Только ты знаешь, имел ли ты это в виду или нет. Теперь, когда ты вырос, ты способен принимать собственные решения. Тебе больше не нужно всегда слушать нас".

Хуо Цзиньяо плотно сжал губы. Су Цинцан посмотрел на него с беспокойством и положил руку ему на спину, давая понять, чтобы он замолчал.

"Похоже, что в последнее время ты был очень занят. Я хочу, чтобы ты передал совместный проект с Иксом Ифаню".

Услышав это, Хуо Цзиньяо тут же поднял голову и посмотрел на Хуо Мингуана. Он сказал: "Папа, ты понимаешь, что говоришь?".

"Конечно, понимаю. Ифань способен. Я верю, что он сможет это сделать. Пока он работает над проектом, ты должен проводить больше времени со своим дедушкой".

Хуо Цзиньяо сжал кулаки и сказал со следами сарказма в глазах: "Я отдам проект Икеса Ифану, но что будет потом? Должен ли я позволить ему занять мое место президента?".

Его слова разозлили Хуо Мингуана. "Хуо Цзиньяо, следи за своим поведением! Помни, что семья Хуо принадлежит не только тебе или мне. Как нынешний председатель, я имею право договариваться за тебя".

Хуо Мингуан был старшим сыном Старого Мастера Хуо, поэтому было логично, что он принял контроль над Группой Тяньюй от Старого Мастера Хуо.

Однако группа "Тяньюй" принадлежала не только ему. Старый мастер Хуо основал "Тяньюй Групп", а Хуо Минлян, как его второй сын, также владел ее частью.

Су Цинган не ожидала такого поворота событий. Они с Хуо Цзиньяо просто не хотели детей так скоро.

На мгновение она остолбенела, а затем с обеспокоенным выражением лица посмотрела на Хуо Цзиньяо.

Поскольку Лю Тунцзя и Хуо Мингуан были рядом, она не знала, как утешить Хуо Цзиняо.

Хуо Цзиньяо стоял прямо, глядя на Лю Тунцзя и Хуо Мингуана. Наконец, его взгляд остановился на Лю Тунцзя.

"Мама, ты этого хочешь?"

Позволить Хуо Ифаню разделить с ним нагрузку было первым шагом, но что будет потом? Будет ли его власть в группе Тяньюй постепенно ослабевать? Передадут ли они Группу Тяньу Хуо Ифаню?

"Хуо Цзиньяо, о чем ты говоришь?" Лю Тунцзя был недоволен его словами. "Ты солгал своим старшим. Ты обманул нас. Как ты думаешь, это было правильно?"

"Мама, ты слишком остро реагируешь. Мы с Цинсаном можем не хотеть детей в данный момент, но это не значит, что у нас не будет детей в будущем".

"Ты думаешь, дело только в том, хотите ли вы двое детей или нет? Речь идет о том, что ты не должна нам лгать". Лю Тунцзя посмотрел на Хуо Цзиньяо и продолжил: "Я никогда не принимал участия в управлении компанией. Это решение твоего отца, но теперь я понимаю, почему он так решил. В последнее время ты ведешь себя все более нелепо, поэтому я думаю, что тебе пора немного успокоиться и прийти в себя. Я думаю, что твой дедушка согласится с решением твоего отца".

Хуо Цзиньяо сжал кулаки так сильно, что вены выступили на тыльных сторонах ладоней.

Увидев свирепое выражение лица Лю Тунцзя, он резко усмехнулся.

"Вы говорите о деле Икеса, верно? Нет проблем. Послезавтра я поеду в компанию, чтобы передать его Хуо Ифаню. Папа, пожалуйста, скажи мне, что еще ты хочешь, чтобы я ему передал. Я отдам ему все сразу. Было бы утомительно совершать несколько поездок, чтобы передать ему вещи".

Хуо Мингуан и раньше не был расстроен, но услышав слова Хуо Цзиньяо, он искренне возмутился.

"Хуо Цзиньяо, ты думаешь, что я пытаюсь лишить тебя силы и выгнать из группы Тяньюй? Я лишь хочу, чтобы ты больше времени проводил со своим дедушкой. Если ты будешь вести себя так и дальше, я не буду возражать против того, чтобы уделять тебе больше свободного времени".

Хуо Мингуан не ожидал, что отношения между ним и его сыном обернутся таким образом. Он также не ожидал, что Хуо Цзиньяо будет так о нем думать.

Эта мысль заставила его задрожать от гнева. "Ты разбил сердце своему дедушке. Не думаешь ли ты, что тебе стоит загладить свою вину перед ним и проводить больше времени вместе?"

Никто не собирался принуждать Су Цинсана к рождению детей. Мужчины в семье Хуо всегда женились поздно, поэтому на Хуо Цзиньяо никто не давил.

Он сам решил жениться и сказал своей семье, что хочет детей. Теперь он не имел права обвинять свою семью в том, что она на него злится.

Хуо Цзиньяо стоял неподвижно, его тело напряглось. Су Цинган не ожидала, что все так обернется. Она осторожно коснулась руки Хуо Цзиньяо, затем повернулась к Хуо Мингуану.

"Папа, прости меня. Это я во всем виновата. Это я не хочу детей. Цзиньяо просто..."

"Достаточно". Лю Тунцзя почувствовал раздражение Су Цинсана. "Хватит болтать. Думаешь, я не знаю, что это твоя вина? Мне интересно, как ты уговорил Цзиньяо выйти за тебя замуж. К тому же, теперь тебе удалось сделать так, что он не хочет иметь детей. Похоже, твои родители хорошо тебя учили, Су Цинцан".

Су Цинган была готова признать, что поступила неправильно, но она не понимала, почему Лю Тунцзя счел нужным упомянуть ее родителей.

Прежде чем она успела спросить Лю Тунцзя, что та имела в виду, Хуо Цзиньяо притянул ее к себе.

"Мама, ты тоже должна замолчать". Цинсану не нужно было меня уговаривать. Я сам решил, что не хочу детей".

"Ну разве это не здорово? Я и не знала, что наша семья вырастила такого ласкового человека". Лю Тунцзя была так зла, что резко встала и сказала: "Раз вы оба знаете, чего хотите, почему бы вам просто не пойти и не жить так, как вы хотите? Мы больше не будем указывать вам, что делать".

Лю Тунцзя обычно говорила кисло, но никогда не имела в виду ничего из того, что говорила. Однако на этот раз она была искренне рассержена.

Она повернулась и ушла. Холодно посмотрев на Хуо Цзиньяо, Хуо Мингуан встал и тоже ушел. В его глазах читалось слабое разочарование.

Су Цинган и Хуо Цзиньяо остались в гостиной одни. Су Цинган и подумать не могла, что все вдруг пойдет наперекосяк. Она повернулась к Хуо Цзиньяо с немного обеспокоенным выражением лица.

"Цзиньяо, это..."

"Все в порядке". Хуо Цзиньяо тоже не ожидал такой бурной реакции старейшин. Он похлопал Су Цинсана по плечу и сказал: "Расслабься. Я просто объясню все дедушке".

Старый мастер Хуо был разумным человеком. Если Хуо Цзиньяо скажет ему правду, он все поймет.

Су Цинган закусила губу, чувствуя, что проблема так просто не решится. Хуо Цзиньяо поднял руку и нежно погладил ее по лбу, сказав: "Ладно, хватит об этом думать. Просто позволь мне разобраться с этим".

"Хуо Цзиньяо, может, мне стоит самой поговорить с дедушкой?"

"Зачем тебе с ним разговаривать? Ты хочешь детей сейчас?"

Су Цинцан моргнула. Наконец, она решительно покачала головой.

"Видишь? Не беспокойся об этом. Предоставь это мне. Я разберусь с этим".

Услышав его слова, Су Цинган больше ничего не могла сказать. Они с Хуо Цзиньяо завтракали в одиночестве.

В то утро в столовой было тише, чем обычно.

После завтрака Хуо Цзиньяо поднялся наверх, чтобы поговорить со старым мастером Хуо. Су Цинцан не знал, что он сказал дедушке, но старый мастер Хуо все равно спустился к обеду. Он по-прежнему выглядел недовольным, но, по крайней мере, не таким расстроенным, как утром.

Су Цинган несколько раз хотела что-то сказать старому господину Хуо, но в конце концов не решилась.

В те выходные дни атмосфера в семье Хуо оставалась немного удручающей. Су Цинган провела день в борьбе, а затем решила больше не думать о случившемся.

Она решила пустить все на самотек. Что касается детей, то она не будет их заводить, пока не будет готова.

...

В кабинете Хуо Цзиньяо небольшая команда под его руководством стояла по одну сторону и работала над проектом Икеса.

Хуо Ифань стоял с другой стороны. Он посмотрел на Хуо Цзиньяо, который сидел за столом, и его безучастное выражение лица не смогло скрыть его волнение и восторг.

"Кузен". Он специально назвал Хуо Цзиняо своим кузеном, а не президентом. "Я слышал от своего дяди, что вы собираетесь передать мне проект "Икес". Это правда?"

"Да." Хуо Цзиньяо легко уловил злорадство в глазах Хуо Ифана. Он не возражал против такого отношения последнего, но повернулся и посмотрел на команду.

"Это команда, работающая над этим проектом. Они подготовили все материалы, которые вам понадобятся. Остальное останется за вами. Если тебе не нравится работать с ними, можешь заменить их".

Хуо Ифань улыбнулся и сказал: "Спасибо, кузен. Поскольку ты обучил этих людей, я верю, что все они хороши в своем деле. Я им полностью доверяю".

Хуо Цзиньяо молча повернулся и посмотрел на руководителя проекта. Руководитель проекта кивнул, затем посмотрел на Хуо Ифана и сказал: "Господин Хуо, давайте пройдем в ваш офис, чтобы обсудить некоторые детали".

"Конечно", - кивнул Хуо Ифань. Улыбка на его лице медленно исчезала, когда он повернулся к Хуо Цзиньяо и сказал: "Кузен, тогда я пойду.

Я расскажу вам обо всем, в чем не уверен".

"Мой отец передал проект тебе, так что теперь ты полностью контролируешь его. Тебе больше не нужно говорить со мной об этом".

"Хорошо, я понял", - сказал Хуо Ифань и вместе с командой покинул кабинет Хуо Цзиньяо.

Как только они ушли, вошел Ян Вэньчан. Он с беспокойством посмотрел на Хуо Цзиньяо и сказал: "Президент Хуо, это...".

Хуо Цзиньяо уже давно следил за проектом Икеса. Им оставалось совсем немного до того, чтобы прийти к полному соглашению с партнером и официально начать проект.

Теперь, когда Хуо Ифань вмешался, именно он должен был получить похвалу.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2085317